

Долгое время старина Юань отвечал за все внутренние дела базы.

Каждого нового выжившего после приема регистрировали и вносили в общие списки, которыми он заведовал. Сейчас, когда количество людей на базе резко возросло, а многие из них еще и отказывались содействовать в работе, нагрузка на административный персонал стала колоссальной. Даже привлечение дополнительных сотрудников не спасало от вечной суматохи.

Единственным утешением было то, что во время следования к базе лидер группы уже провел первичную проверку численности и личных данных всех прибывших, поэтому Цзя Шу и остальным не приходилось перепроверять всё заново.

Собрав информацию о каждом и составив график распределения по общежитиям, старина Юань отправился к жилью Ян Ициня и Фэн Линя. Те как раз закончили совещание и вернулись в свои комнаты. Юань постучал в дверь, и вскоре ее открыли изнутри.

— Дядя Юань? — Ян Ицинь, стоявший за порогом, удивленно спросил: — Что-то случилось?

Визит гостя лично казался делом серьезным. Старина Юань понизил голос:

— Есть кое-какое дело. Давайте зайдем внутрь.

Ян Ицинь отступил в сторону, пропуская его. Войдя, Юань огляделся и не удержался от похвалы:

— Настоящий дом. Видно, что вы вложили немало сил.

Если бы остальные выжившие обладали такой же сноровкой и решимостью улучшать свой быт, им бы не приходилось так переживать каждый день. Недавно на базе у некоторых людей начались проблемы с настроением, и пришлось даже создавать специальную группу психологической поддержки для тех, кто впадал в отчаяние.

— Да просто собираем мусор, — рассмеялся Ян Ицинь. — Каждый раз, когда выходим на патрулирование, приносим всё, что может пригодиться. Вечерами заняться особо нечем, так что мастерить что-то своими руками — неплохое развлечение.

Пока они разговаривали, из комнаты выскочил черный котенок. Он закрутился у ног Ян Ициня, принюхиваясь к его обуви. Из всего выводка этот черный котенок был самым маленьким, но при этом самым живым: он не боялся людей и целыми днями носился по дому. Остальные котята, завидев чужака, выстроились в ряд и попрятались в комнате наблюдения, лишь изредка высывая оттуда любопытные мордочки с круглыми глазами.

Старина Юань изумленно хмыкнул:

— Это те самые кошки, что к вам прибились? А где их мать?

— Ушла, — ответил Ян Ицинь. — Хуахуа днем всегда уходит, а к обеду или ужину возвращается.

Биологические часы у кошки работали как часы: в это время она могла охотиться или оттачивать навыки выживания. К обеду или ужину она возвращалась, чтобы покормить шестерых котят, а вечером учила их пользоваться когтями. Котята подросли и, хоть размером все еще уступали взрослым мутировавшим крысам, их зубы и когти стали гораздо острее. Время от времени Хуахуа приносила домой крупную крысу, чтобы малыши тренировались. В такие моменты она всегда закрывала дверь комнаты наблюдения, ограничивая поле боя. Иначе с разрушительной силой шестерых котят офис превратился бы в руины.

Самое смешное, что после таких тренировок котята редко могли поймать добычу, и Хуахуа всегда смотрела на них с разочарованием, а Ян Ицинь утешал ее, говоря, что дети еще малы.

Услышав это, старина Юань восхитился:

— Такая пунктуальность? Поразительно.

— Еще бы, — улыбнулся Ян Ицинь. — Хотите узнать, насколько страшна дисциплинированная кошка — посмотрите на Хуахуа.

Он наклонился, подхватил черного котенка и взял его на руки. Тот, наконец добившись своего, прищурился и начал легонько покусывать большой палец Ян Ициня, явно наслаждаясь моментом. Юань, не удержавшись, потянулся погладить животное. Но стоило ему приблизить руку, как котенок развернулся, вскарабкался по одежде Ян Ициня на плечо и, вздыбив шерсть, угрожающе зашипел, выпустив острые, как сталь, когти.

Несмотря на грозный вид, из-за пухлого тельца котенок выглядел скорее забавно, чем устрашающе. Ян Ицинь погладил его, успокаивая, и виновато посмотрел на гостя:

— Дядя Юань, не обижайтесь. Их мать учит их быть осторожными, так что они сейчас чуть что — сразу в позу. Чужих не подпускают.

— Ха-ха, ничего страшного, — Юань улыбнулся и покачал головой. — Это хорошо, они полны жизни. Когда вырастут, на нашей базе точно не останется ни одной крысы.

— Присаживайтесь, дядя Юань, обсудим всё спокойно, — предложил Ян Ицинь.

Он понимал, что Юань пришел по важному делу, но тот не выглядел слишком взволнованным.

— Пожалуй, — согласился Юань. — Спешки особой нет.

Когда они сели, из комнаты наблюдения вышел Фэн Линь.

— Чем занимались? — с любопытством спросил Юань.

Фэн Линь ответил кратко:

— Делали когтеточку.

Юань заметил на пальцах Ян Ициня древесные опилки — стало быть, до его прихода они оба были заняты делом.

— Котята растут, без когтеточки они разнесут тут всё, — объяснил Ян Ицин. — Как раз на днях раздобыли в соседней деревне набор столярных инструментов, вот и мастерим понемногу.

Юань рассмеялся:

— Я уже начинаю вам завидовать.

— Просто пытаемся наладить быт, — ответил Ян Ицин.

— К делу, — старина Юань протянул им папку. — Здесь список всех новых выживших и их личные данные. Мы специально запустили копировальный аппарат, чтобы оставить вам экземпляр, подумали — пригодится.

Ян Ицин взял папку:

— Спасибо.

Юань продолжил:

— Чтобы новички не нарушали порядок и не мешали остальным, мы не стали селить их в первом корпусе. Разделили их на благонадежных и не очень, расселив в третьем и четвертом бараках. Хуан Юаньци сейчас живет на верхнем этаже четвертого барака.

Ян Ицин запомнил это и углубился в чтение. На первой же странице была анкета Хуан Юаньци: возраст, место рождения, семейное положение, образование и краткий послужной список. Помимо увлечения боксом, ничего примечательного — биография выглядела самой обычной. Впрочем, всё это было субъективно и могло быть выдуманно.

— Думаю, первые пару дней он не будет буянить, — предположил Ян Ицинъ. — Судя по тому, как он вел себя днем, он предпочитает прятаться за спинами других, он не из тех, кто действует напролом.

Такие наглецы, как Хун Цзяхэ, с порога нарушавшие правила базы на глазах у всех, выбывали из игры еще до начала. Лидер группы уже говорил, что Хуан Юаньци официально не совершал никаких проступков — значит, он из тех лицемеров, что умеют действовать тонко. Сейчас, только попав на базу, выжившие вели себя осторожно, не имея смелости на серьезные бунты, — так, только языками чесали. Хуан Юаньци наверняка понимал это и затаился.

— Верно, — кивнул Юань. — Он очень скользкий, за всё время никто не смог поймать его на чем-то конкретном.

Именно поэтому подступиться к нему было так сложно. Куда проще разобраться с тем, кто открыто дебоширит, чем с тем, кто действует исподтишка, лишь подстрекая других, — ведь для наказания нужны веские причины. А когда есть повод, можно действовать открыто, и никто не придерется.

Фэн Линь кивнул:

— Значит, нужно сделать так, чтобы он ошибся.

Ян Ицинъ потер подбородок, уголки его губ приподнялись:

— И лучше всего — чтобы он совершил ошибку на глазах у всех...

— ...Почему мне кажется, что тебе это даже интересно? — спросил Юань.

— Нет, просто удивляет психология таких людей, — покачал головой Ян Ицинъ. — Хочется посмотреть, до чего он дойдет.

Если уж у человека случился приступ величия и он возомнил себя королем апокалипсиса или лидером сотен людей, лучше бы он нашел глухую деревню и втихую строил там свою базу. Хуан Юаньци уже однажды потерпел неудачу, когда его убежище разнесли дикие кабаны, но тогда он мог просто отказаться от приглашения военных и упрямо остаться там. Раз он этого не сделал, значит, кто-то из его людей стремился в более безопасное место.

Ян Ицинъ пролистал папку дальше: в начале шли анкеты тех, кого спасли вместе с Хуан Юаньци. Большинство — пожилые сельские жители, и лишь семеро или восьмеро молодых, включая тех двоих, что странно смотрели на него во время выступления. Видимо, они пытались погреться в лучах славы Хуан Юаньци. Остальные молодые люди были отмечены по-разному: кто-то был близок к нему, а кто-то отдалился еще по пути на базу. Ян Ицинъ предположил, что последние изначально больше доверяли государственной базе.

Было ясно: Хуан Юаньци не удовлетворит роль лидера одних лишь стариков.

Дальше в папке значились люди, поддавшиеся на провокации, — всех возрастов. Ян Ицинъ вспомнил перешептывания на плацу — неудивительно, что многие из них выглядели либо высокомерно, либо не слишком сообразительно.

— По сути, он мелкая сошка без оружия, бессильная перед мощью базы, — вздохнул Юань. — Но база живет по правилам, и мы обязаны строго их соблюдать, поэтому не можем действовать против него напрямую.

Ян Ицинъ кивнул:

— Я понимаю.

Чуть что не так — и будет казаться, что база притесняет невинных людей.

Старина Юань похлопал его и Фэн Линя по плечу:

— Тогда всё в ваших руках.

Закончив с делами, Юань снова потянулся к котенку. Ян Ицинъ погладил малыша по голове:

— Дай дяде Юань тебя погладить.

Котенок покачал головой.

— Что это ты сегодня такой жадный? — удивился Ян Ицинъ.

Котенок снова мотнул головой.

— Ха-ха, не хочешь — не надо, — рассмеялся Юань. — Доверие нужно завоевывать постепенно. Может, когда вырастет, сам прибежит ко мне в радиоузел играть.

Он помахал котяткам, выглядывающим из комнаты наблюдения.

— Наверное, переходный возраст, — Ян Ицинъ опустил котенка на пол. — Кроме меня, никого к себе не подпускают.

— А Фэн Линя? — спросил Юань.

— Его подпускают, он же им гнездо обустроивает, — ответил Ян Ицин, поддразнивая котенка ногой. — Но Фэн Линь ими особо не интересуется.

— По-моему, они им тоже, — весело заметил Юань. — Кстати, вы с Фэн Линем и правда неразлучны. Двадцать четыре часа в сутки вместе, да?

На базе живут в одной комнате, на вылазки ходят вместе — стоит увидеть одного, как второй тут же рядом, будто приклеенный. Даже кошку завели и обустроивают для нее место вместе.

Ян Ицин замер:

— А ведь и правда.

После воссоединения в апокалипсисе они ни разу не расставались, да и причин для этого не было. Вспоминая то время, когда Фэн Линь ушел из дома, Ян Ицин помнил, как они оба были заняты своей работой, Фэн Линь еще и учился, готовясь к защите диплома, так что виделись они только по вечерам. Иногда Ян Ицин так уставал, что даже поговорить толком не удавалось. Они спали в обнимку, занимались любовью, но Фэн Линь все равно не чувствовал себя в безопасности.

— Не надоело? — подмигнул Юань.

Фэн Линь помрачнел:

— Мне нравится.

Ян Ицин сжал его руку и улыбнулся Юаню:

— Мне тоже.

— ...Не злитесь, пошутил я, — Юань с неохотой поднялся. — У молодежи кровь кипит, я погляжу.

Ян Ицин тоже встал:

— Уже уходите?

— Да, всё основное обсудили, — сказал Юань. — Хоть нам и выделили двух помощников в радиоузел, надолго уходить я не могу.

Когда он уже собирался выйти, черный котенок подкатился к его ногам и мяукнул. Юань

рассмеялся:

— Это ты говоришь: наконец-то посторонние ушли? Не расслабляйся, я еще приду.

Когда старина Юань ушел, Ян Ицинъ потянулся. Фэн Линь обнял его за тонкую талию. Они молча наслаждались моментом, пока Фэн Линь не сказал:

— Когтеточку еще не доделали.

— Тогда за работу, — Ян Ицинъ закатал рукава. — Иначе они точно разнесут здесь всё.

Котята постепенно отвыкали от молока, меняясь буквально на глазах, и тазик, служивший им домом, стал тесен. Когда они вырастут, места в офисе им точно не хватит. К счастью, Хуахуа выдрессировала их отлично: купались, ели и учились охотиться они прилежно, соблюдая очередь.

Когда отряды уходили на задания, военные отдавали команды, и котята, часто сидевшие на подоконниках, подражали им. С молчаливого согласия Хуахуа Ян Ицинъ иногда отдавал им простые команды, отчего котята становились всё более дисциплинированными.

— Малышня, стройся! — скомандовал Ян Ицинъ.

Пятеро пушистых комочков, до этого любопытно выглядывавших из комнаты, тут же выскочили и выстроились в ряд. Двое самых крупных черно-белых котят, будучи самыми упитанными, едва успели затормозить, проехав лишние пару сантиметров. Ян Ицинъ рассмеялся, бросил им несколько мячиков, найденных в деревне, и наказал:

— Играйте здесь, а мы с Фэн Линем займемся обустройством комнаты. Вы еще слишком малы, будете путаться под ногами и поранитесь.

Пусть котята не всё понимали, но Ян Ицинъ всегда терпеливо объяснял им свои действия.

Устроив питомцев, они с Фэн Линем взяли инструменты и вернулись в комнату наблюдения. Они убрали стулья, упаковали ненужное оборудование в коробки и сложили их на деревянной кровати в углу. Затем соорудили деревянную когтеточку, поставили четыре квадратных домика, застеленных мягкими ковриками. Поскольку наполнителя не было, в углу поставили пластиковый лоток. Забавно, что Хуахуа никогда не справляла нужду дома — лотком пользовались только котята, а каждое утро Хуахуа аккуратно выносила его в туалет. Уровень чистоплотности просто поражал.

Чтобы не ограничивать пространство для котят, после когтеточки они соорудили лазалки, позволявшие перемещаться по всей высоте комнаты. Даже Ян Ицинъ был удивлен их мастерству — апокалипсис действительно раскрывает скрытые таланты.

На второй день после прибытия подкрепления база объявила о расширении на восток. К востоку от тюрьмы находились огромные пустыри, пригодные для парковки, важный ручей с верховьями и жилой комплекс, который давно привлекал внимание. Когда Ян Ицинъ и Фэн Линь осматривали окрестности, они видели двенадцать новых шестиэтажек — некоторые были без отделки, некоторые с ремонтом, но почти никто так и не успел заселиться.

Прежде всего нужно было решить, как огородить эту территорию стеной. Зомби в округе были зачищены, кроме редких мутировавших животных, никаких препятствий не было, так что даже привлечение выживших к строительству не несло большой опасности.

Старина Юань тут же внес строительство стены в список ежедневных задач. Хотя работы еще не начались, люди уже могли записываться, а баллы за это давали щедрые. Поскольку на базе почти не было крупных задач, многие выжившие тут же записались.

Однако более восьмидесяти процентов новичков не взялись ни за одно задание, включая мелкие административные поручения. А жители четвертого корпуса и вовсе отказались работать — их посещаемость была равна абсолютному нулю.

<http://bllate.org/book/18719/1809338>